

К 80-летию Лямбирского района в районной газете «Призыв» вышел целый ряд интересных публикаций об истории Лямбиря, его жителях и многом другом. Нас заинтересовал материал Умиды Яхиной «Неиссякаемый родник духовности», в котором рассказывается об истории мечетей и духовенстве села Кривозерье. До революции Кривозерье украшали три мечети. В одной из них, располагавшейся на улице под названием Казак очы (ныне Ленина) имамом служил Салимджан Амирханович Каримов, происходивший из рода потомственных мулл Зубиш. Его брат Аббяс исламское образование получил в Египте. Небольшая рукопись и книги духовного содержания, привезенные им из далекой арабской страны, до сих пор хранятся у его потомков, как священная реликвия. Посреди улицы Ленина, устремив свой минарет в небо, возвышалась главная сельская мечеть. С ней связана история династии духовных лиц Хайровых. Период служения в ней Мэувлет-бабая Хайрова приходится на середину XIX века. У него было два сына - Мингажетдин и Саитджафар. Отучившись в Бухаре, Саитджафар начинает служить в третьей мечети, расположенной на улице Садовой. Неподалеку располагался его дом.

У Саитджафара было много детей. Его сыновья от первой жены Ахмят и Адуррахман пропали без вести. Ахмят еще до революции бежал в Турцию. Абдурахмана забрали в армию, откуда он уже не вернулся. Саитджафар продолжал идти по пути служения Аллаху. В 30-е годы прошлого века, в самый активный период атеизма, когда на священнослужителей всех без исключения религий буквально велась охота, к дому Саитджафара посреди ночи прибежал человек и сказал, что муллу хотят арестовать, и он должен бежать. Имам ответил доброжелателю, что смиренно примет то, что предназначено ему Аллахом и не станет сломя голову бежать от страха... Утром «врага народа» забрали. Дом отобрали и отдали местному «пролетарию». Дети стали изгоями, которых даже от школы отлучили... На допросах следователи НКВД убеждали, хитрили, грозили смертью, пытались заставить Саитджафара Хайрова отречься от своей веры, предать себя и единоверцев. Однако он остался непреклонен. Перед вынесением приговора имам некоторое время провел в чуфаровской тюрьме, где содержались и другие священнослужители. Когда подошел срок, группу арестантов, среди которых был и Хайров, отвезли в инятский лес. Перед расстрелом их заставили выкопать себе могилу. Затем приговор был приведен в исполнение.

Нелегка была и судьба его брата, Мингажетдина Хайрова, который, также будучи сельским муллой, лишь чудом избежал участи Саитджафара. До революции он жил в

доме своего отца. Окончив казанское медресе «Мухаммадия», стал обучать ребятишек в своем селе. Спустя некоторое время жажда знаний привела его в Турцию, где он несколько лет повышал свой образовательный уровень. Вдруг от семьи пришло тревожное письмо. Молодой человек решил вернуться в родное Кривозерье, из Турции он привез с собой много религиозной литературы. Едва переступив порог родного дома, имам попал под наблюдение соответствующих органов. Вскоре его вызвали в районное отделение милиции в Лямбировь. Мингажетдин уже и не надеялся, что сможет вернуться домой. Однако, как ни странно, его отпустили, сказав, что вины за ним нет. Но покой с тех пор покинул его сон. В страхе за свою семью мужчина решает покинуть отчий дом. По старым преданиям, вместе с семьей он добрался до Узбекистана и поселился под Ташкентом, где и прожил до 63 лет. Многие из его учеников - шакирдов, которых успел обучить Мингажетдин-мулла по возвращении из Турции в Кривозерье, стали сельскими муллами.

Большинство мечетей в Лямбирском районе были разрушены. Лишь мечеть на Садовой на время избежала этой участи. Там организовали почтовое отделение, откуда корреспонденция рассылалась по селам Белозерье, Алтары, Иняты, Татарская Тавла, Аксеново.

При каждой из дореволюционных мечетей состояла своя школа – медресе или, чаще всего, мэктеб – начальное учебное заведение, где детей обучали основам чтения, письма и счета, приобщали к восточным языкам – арабскому, фарси, турецкому. В Кривозерье таковых было три. Мальчиков учили муллы в медресе, девочек – чаще всего абыстай (так называли жен имамов), устраивая школы в собственных домах. Обучение в медресе и мэктебах велось на старотатарском языке, где татарские слова писались с использованием арабской графики. Обучение начиналось с Алифбы – азбуки. Широко использовалась книга «Нуруль изах» - основы ислама и правила чтения намаза, омовения и многое другое.

Такое обилие грамотных людей в селе, вероятно, было обусловлено тем, что в ведении Кривозерьевской волости находились мечети и медресе села Алтары. Выпускниками одного из них, основанного в 1888 году, были и некоторые муллы и имамы Кривозерья. Старинные религиозные книги свидетельствуют о том, что в этом селе было много глубоко верующих людей, духовных наставников, озабоченных воспитанием подрастающего поколения. Эти книги, с пожелтевшими, хрупкими страницами, потрепанными обложками, ветхими переплетами, появились на свет в буквальном смысле из-под земли. Их владельцы, завернув бесценные фолианты в тряпье и в наскоро сколоченных ящиках закопав в землю в период воинствующего атеизма, хотели сохранить их для потомков. Много книг и сейчас бережно хранятся на полках в мечети села Кривозерье. Отпечатанные и рукописные, привезенные из Турции, Египта, Казани и других мест задолго до революции. Особую ценность представляют, конечно, рукописи. Ведь в них вложен огромный труд, старание, тщательное соблюдение строгих канонов переписчиками многих поколений.

